

Пьесы Ибсена на русской сцене

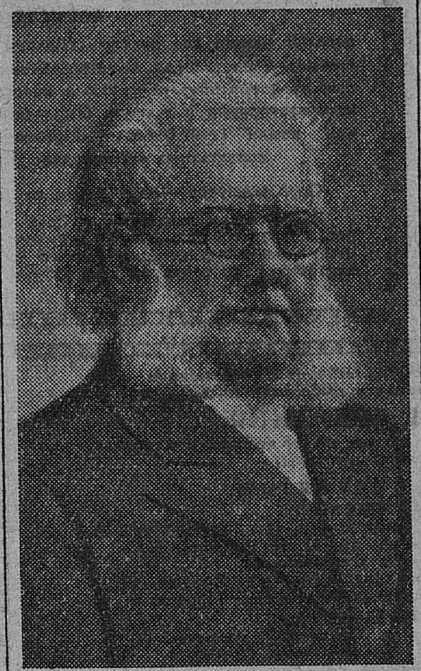
По решению Всемирного Совета Мира сегодня отмечается пятьдесят лет со дня смерти великого норвежского драматурга Генрика Ибсена (1828—1906). Его всемирно-известные произведения — «Бранд», «Пер Гюнт», «Столпы общества», «Кукольный дом» («Нора»), «Враг народа» («Доктор Штокман») и многие другие уже в течение нескольких десятилетий не сходят со сцен театров всех стран. Большое распространение получило творчество Ибсена в России. Отдельные его пьесы были известны у нас еще в 80-е годы прошлого столетия. Так, в 1884 году на сцене Александринского театра в Петербурге шла «Нора»; в главной роли выступала М. Г. Савина.

Царская цензура стремилась парализовать общественное воздействие ибсеновских драм, нередко подвергая их запрещению. В Центральном государственном историческом архиве хранятся цензорские рапорты о многих пьесах Ибсена. В период 1890—1892 гг. не были разрешены к постановке «Столпы общества», «Привидения» и другие драмы. В заключительной фразе «Столпов общества»: «Правда и свобода — вот истинные столпы и устои общества» слово «свобода» цензор заменил словом «любовь».

Особенно усилился в России интерес к творчеству Ибсена в начале XX века, в годы революционного подъема и первой русской революции. Социальные драмы Ибсена с их острой критикой буржуазного общества оказались созвучными тогдаш-

ней жизни России. Ибсен стал полновластным властителем дум русской интеллигенции.

Осенью 1900 года Московский Художественный театр поставил «Доктора Штокмана». В своей книге «Моя жизнь в искусстве» К. С.

Станиславский, исполнявший главную роль, вспоминает: «В то тревожное политическое время — до первой революции — было сильно в обществе чувство протеста. Ждали героя, который мог бы смело и прямо сказать в глаза правительству жестокую правду. Нужна была ре-

волюционная пьеса — и «Штокман» превратили в таковую...»

В марте 1901 года этот спектакль был показан в Петербурге во время гастролей театра. Шел он вечером как раз после кровавых событий на Казанской площади, когда казаки нагайками разогнали демонстрантов, выступивших против отдачи студентов в солдаты. «Ввиду печальных событий дня, — рассказывает К. С. Станиславский, — театральный зал был до крайности возбужден и ловил малейший намек на свободу, откликался на всякое слово протеста Штокмана». Этот ибсеновский спектакль превратился в открытую политическую демонстрацию. Пьеса «Доктор Штокман» с центральным образом борца за правду и справедливость, при всей своей противоречивости, неизменно вызвала симпатии передового зрителя, будила высокие гражданские чувства. Пьеса широко ставилась на провинциальной сцене в эпоху первой русской революции, нередко вызывая запрещения со стороны местных властей.

В историю мирового театра навсегда вошел образ ибсеновской Норы в исполнении великой русской актрисы В. Ф. Комиссаржевской. С громадной художественной силой показывала артистка превращение Норы из «белочки», обитательницы «кукольного дома» в мыслящего человека, смело рвущего окутывавшие ее сети лжи. Большим успехом пользовались выступления Комиссаржевской в роли Норы в 1905 году.

Московский Художественный театр и Драматический театр В. Ф. Комиссаржевской — крупнейшие центры прогрессивного художественного движения Москвы и Петербурга — всячески пропагандировали Ибсена, видя в его лучших пьесах страстный протест против фальши, лицемерия,

буржуазной морали. За первое десятилетие деятельности Московского Художественного театра (1898—1908) на его сцене было поставлено восемь пьес Ибсена. Кроме Станиславского — Штокмана, к числу наиболее значительных актерских достижений в этом театре следует отнести выступление В. И. Качалова в роли Бранда.

Большой известностью пользовалась в России драма Ибсена «Привидения». В центре пьесы драматург вывел трагический образ Фру Альвинг, не нашедшей сил выступить против мертвых моральных догм и ставшей жертвой общественного лицемерия. В конце пьесы Фру Альвинг обречена выслушать мольбу своего сына — художника Освальда, умирающего медленной смертью, дать ему яд. На протяжении всей сценической истории этой драмы основное внимание исполнителей и зрителей привлекал образ Освальда. Крупнейшие европейские и русские гастролеры включали эту роль в свой репертуар. С «Привидениями» объехал почти всю театральную провинцию и выступал за границей (Норвегия, Северная Америка) известный русский актер П. Н. Орленев. Во всех этих спектаклях образ Фру Альвинг отходил на второй план. В постановке Малого театра (1909 г.) роль Освальда играл А. А. Остужев, создавший запомнившийся образ талантливого, стремящегося к творчеству человека, над которым тяготеет неумолимый рок смерти. И все же центральной фигурой спектакля оказалась Фру Альвинг в исполнении великой М. Н. Ермоловой.

Сценическое истолкование ибсеновской драматургии в русском до-революционном театре шло параллельно с ее литературно-критическим освоением. Вокруг творчества

Ибсена разгоралась острая полемика: реакционная критика всячески стремилась возвеличить слабые стороны творчества великого драматурга — индивидуализм, пессимизм, некоторую отвлеченность его идеалов; передовая пресса и в первую очередь большевистская печать давала образцы глубокого понимания всей сложности и противоречивости ибсеновского творчества.

В советское время, в тридцатые годы, драмы Ибсена вновь заняли значительное место в театральном репертуаре. И на ленинградской сцене осуществлен ряд интересных постановок. На сцене Академического театра драмы (ныне Театр драмы имени А. С. Пушкина) шли «Столпы общества» (1934 г.) в постановке Б. М. Сушкевича и художественном оформлении Н. П. Акимова. Главную роль консула Берника блестяще играл И. Н. Певцов. На малой сцене этого же театра ибсеновская «Нора» (1936 г.) помогла творческому раскрытию новых сторон дарования молодых актеров Е. П. Карякиной и Н. К. Черкасова. Незадолго до войны на сцене Большого драматического театра им. М. Горького был поставлен «Доктор Штокман». И сегодня ленинградцы могут увидеть знаменитую «Нору», услышать в концертном исполнении «Пер Гюнта» с музыкальной соотечественника Ибсена гениальной Э. Грига.

Передовой театр высоко ценит творчество замечательного норвежского драматурга, призывавшего «рубить сплеча мрачное средневековое монашеское мировоззрение, которое сковывает души и притупляет умы». Страстный призыв Ибсена к свободе, правде и справедливости всегда стремился раскрыть русский театр.

А. АЛЬШУЛЛЕР